

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЦЕРКОВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ФИЛОСОФСКОЙ И НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА НА ПРИМЕРЕ СВЯТООТЕЧЕСКИХ ТОЛКОВАНИЙ НА ПЕРВУЮ ГЛАВУ КНИГИ БЫТИЯ

Аннотация: Настоящая статья посвящена святоотеческому взгляду на соотношение между религиозным познанием и античным философским и протонаучным наследием на примере критики натурфилософии. Приведены замечания святых отцов IV-V вв. по Р.Х. – свт. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского, Августина Иппонского, – а также свт. Филарета (Дроздова), содержащиеся в их комментариях на первую главу Книги Бытия и характеризующие их отношение к философской и научной картине мира.

Ключевые слова: Православие, пантеизм, атеизм, наука, философия, религия, натурфилософия, святые отцы, комментарии, Книга Бытия.

Цитирование: Васильев Д.В., иерей. Основные принципы церковного отношения к философской и научной картине мира на примере святоотеческих толкований на первую главу Книги Бытия // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 2 (19). С. 12-25.

Сведения об авторе: Васильев Дионисий Викторович, иерей – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Новосибирской православной духовной семинарии (Россия, Новосибирск). E-mail: vdv81@mail.ru

Поступила в редакцию 08.04.2021

Принята к публикации 11.06.2021

Проблема отношений Церкви и науки, несомненно, является крайне важной в деле спасения душ. К сожалению, здравая идея

взаимного суверенитета научного знания и веры, «демаркационной линии» [3] между ними, и поныне порой остается недоступной даже для величайших умов современности. На этом поле периодически происходят злоупотребления, в частности, со стороны «ревностных по Боге, но не по рассуждению» (Рим.10:2) верующих (см., напр., [6]). С другой стороны, на исходе XX века академик В.Л. Гинзбург заявлял: «Во всех известных мне случаях верующие физики и астрономы в своих научных работах ни словом не упоминают о Боге. Они одновременно живут как бы в двух мирах – одном материальном, а другом каком-то трансцендентном, божественном. У них происходит как бы расщепление психики. Занимаясь конкретной научной деятельностью, верующий, по сути дела, забывает о Боге, поступает так же, как атеист. Таким образом, совместимость занятий наукой с верой в Бога отнюдь не тождественна с совместимостью веры в Бога с научным мышлением» [7]. С точки зрения психологии ответ на столь резкое и категоричное высказывание (фактически В.Л. Гинзбург обвиняет верующих ученых в шизофрении, название которой и переводится с греческого языка как «раскол ума» [13]) лучше всего дал в начале XX века Н.А. Бердяев: «Столкновение религиозной веры с разумом и наукой есть вторичный и второстепенный момент, часто лишь предлог к неверию, которым душа пользуется для убеждения себя в правоте и чистоте своего неверия. Когда человек говорит себе и другим, что он хотел бы верить, но научная честность и добросовестность не позволяет ему верить, он хитрит с собой. В действительности это значит, что вера его не выдержала испытаний жизни, которые пережиты человеком вне области познания» [3, с. 47]. Церковный же ответ был дан еще в первом тысячелетии по Рождестве Христовом, когда место современной материалистической науки занимало наследие синкретичной по своей природе античной натурфилософии – «философии природы, понимаемой как целостная система самых общих законов естествознания» [10]. Этот ответ мы можем увидеть в наследии святых отцов.

Для анализа нами были отобраны работы общепризнанных авторитетов в области церковного богословия, которые особо касались изучаемой темы:

1. Свт. Василия Великого (330-379) – «Беседы на Шестоднев»;
2. Свт. Григория Нисского (335-394) – «О Шестодневе, Слово защитительное брату Петру»;
3. Свт. Амвросия Медиоланского (340-397) – «Шестоднев»;
4. Свт. Иоанна Златоуста (347-407) – «Беседы на Книгу Бытия»;
5. Блж. Августина Иппонского (354-430) – «О Книге Бытия»;
6. Свт. Филарета Московского (Дроздова) (1783-1867) – «Толкование на Книгу Бытия».

Исследованные тексты представляют собой комментарии на первую главу Книги Бытия, раскрывающую центральные вопросы религиозного опыта – о Боге, творении мира, происхождении жизни и человека: «Понимание бытия, или сущего (онтология), является ключевым как для христианства, так и для философии, поскольку определяет принципиальный взгляд на все прочие проблемы веры и знания» [11, с. 13].

В проповеди свв. отцов можно выделить следующие общие принципы подхода к дилемме «вера – наука/философия»:

1. Недопустимость принуждения к принятию религиозной картины мира.

Блж. Августин увещевает, что человека, не желающего видеть связи земного миропорядка с небесным, нельзя принуждать к такому видению: «Если же кто-нибудь этих названий <меры, числа и веса – иер. Д.В.>, которыми привык обозначать низменные предметы, не хочет относить к высшим предметам, для созерцания которых старается очистить свой ум, в таком случае не следует заставлять его это и делать» [4, с. 179].

Свт. Иоанн Златоуст констатирует, что убеждение человека, отрицающего авторитет Священного Писания, нецелесообразно: «Но он не верит Писанию? Так отворотись от него, как от неистоваго и безумнаго» [9, с. 11].

2. Постулирование целесообразности творения.

О принципе разумности и добра, лежащем в основе мироздания, говорит свт. Василий Великий: «В нас вложен природный разум, который учит присваивать себе доброе, а удалять от себя вредное» [5, с. 113].

На то, что мир сотворен премудрым и всемогущим Творцом, указывает и свт. Григорий Нисский: «Но на каждый вопрос о веществе решение у нас одно – не предполагать, будто бы премудрость Божия не могущественна, и могущество не премудро; а напротив того держаться той мысли, что одно с другим неразрывно, что то и другое оказывается одним и тем же, так что совокупно и вместе с одним усматривается и другое. Ибо премудрая воля Божия явлена могуществом в совершаемом, а действительное могущество Божие довершено премудрою волею» [8].

3. Постулирование невозможности полного постижения сущности Бога и Его Промысла.

Свт. Василий Великий указывает, что разум человека перед лицом Бога подобен младенческому: «Было нечто, как вероятно, и прежде сего мира, но сие, хотя и постижимо для нашего разумения, однако же не введено в повествование, как несоответствующее силам новообучаемых и младенцев разумом» [5, с. 10]. Бог принципиально иноприроден человеку и миру; человеческие критерии к Нему не применимы: «Он – то, что ускользает от восприятия твоего разума; Он не ограничен величиной, не имеет (досл.: не охвачен) внешних очертаний, не соразмерен никакой силе, не связан временем, не заключен ни в какие границы. К Богу не приложимо то, что приложимо к нам» [Там же. С. 154].

Свт. Григорий Нисский согласен, что человек способен увидеть только результат Божественного творчества; способ творения нам недоступен: «Ибо подлинно единому Богу свойственно было видеть, что свет будет таким добром; нищета же нашего естества смотрит только на то, что совершилось, а закона, по которому совершается это, ни увидеть, ни похвалить не в состоянии; потому что похвала воздается тому, что познано, а не тому, что неизвестно» [8]. Неспособность человека полностью постичь Божественную премудрость естественна: «Если же затруднится сим дебелисть нашего ума, будучи не в состоянии проникнуть в тонкость Божией премудрости: то никто да не дивится тому, взирая на бедность нашего естества, для которого вожделенно не то, чтобы ни в чем не погрешать, но чтобы в состоянии быть постигнуть хотя что-либо одно» [Там же].

Свт. Иоанн Златоуст отмечает, что разумность и телеологичность творения не должны отвергаться на основании невозможности постижения их разумом: «И то самое, что мы не в состоянии постигнуть и понять цель всего сотворенного, пусть будет для нас не основанием неверия, но побуждением к славословию» [9, с. 56]. Неспособность постичь премудрость Творца разумом должна быть поводом не к хуле и неверию, а к прославлению Его: «Когда разум твой окажется бессильным и ум не будет в состоянии понять, тогда заключай о величии твоего Господа из того самого, что могущество Его таково, что мы не знаем с точностью даже цели созданного Им» [Там же].

Свт. Филарет (Дроздов) указывает, что данные Священного Писания не всегда могут быть проверены научно: «Вместо бесплодного исследования сего мнения <о наличии особых вод над «твердью» – иер. Д.В.> довольно признаться с Августином, что достоверность Св. Писания простирается далее пределов нашего разума» [12, с. 38].

4. Недопустимость использования Священного Писания, авторитета Бога и Церкви в естественно-научных спорах.

Блж. Августин говорит о недопустимости произвольных космологических построений со ссылкой на Священное Писание: «Между тем крайне позорно, даже губительно и в высшей степени опасно, что какой-нибудь неверный едва-едва удерживается от смеха, слыша, как христианин, говоря о подобных предметах <«о земле, небе и остальных элементах видимого мира, о движении и обращении, даже величине и расстояниях звезд, об известных затмениях солнца и луны, круговращении годов и времен, о природе животных, растений, камней и тому подобном» – иер. Д.В.>, якобы на основании христианских писаний, несет такой вздор, что, как говорится, блуждает глазами по всему небу» [4, с. 152]. В научных спорах не должны использоваться ссылки на Бога и Его чудеса: «И никто не должен в опровержение их <исследователей, ссылающихся на объективно существующие свойства воды – иер. Д.В.> говорить так, что по действию всемогущества Божия, для которого все возможно, даже и такие тяжелые воды, какими мы их знаем и ощущаем, могли разливаться выше того небесного тела, на котором находятся звезды» [Там же. С. 152]. В целом, использование Библии для опровержения доводов естествоиспытателей недопустимо, ибо ведет к падению авторитета учения Церкви и насмешкам над Священным Писанием: «Считаем нужным здесь снова предостеречь против того заблуждения, против которого мы предостерегали в первой книге, чтобы кто-нибудь из наших, в виду слов псалма: Основа землю на водах (Пс. СXXXIV, 6), не вздумал ссылаться на это свидетельство Писаний в опровержение людей, столь тонко рассуждающих о тяжести элементов, потому что не сдерживаемые авторитетом наших Писаний и не зная, в каком смысле сказаны слова псалма, они скорее станут смеяться над свящ. книгами, чем отвергнуть то, что или восприняли на несомненных основаниях, или исследовали путем очевиднейших опытов» [Там же. С. 154].

Свт. Филарет (Дроздов) учит, что Библия не может рассматриваться как естественно-научный справочник или полная всемир-

ная летопись – она содержит только те сведения, которые важны для Домостроительства нашего спасения: «Нельзя почитать Книгу Бытия ни летописью всемирною, ибо ее сказания до времен Авраама кратки и касаются некоторых народов преимущественно; ниже полною летописью еврейскою, ибо в ней опущены некоторые происшествия, упоминаемые последующими Пророками. Предмет книги составляют: происхождение мира, человеческого рода, веры, еврейского народа; судьба древних племен и история Церкви патриархальной» [12, с. 18].

5. Постулирование превосходства религиозного благочестия над естественно-научным поиском; неподсудность религиозной жизни научным воззрениям.

Блж. Августин озвучивает важнейший с точки зрения Православной гносеологии тезис: какова бы ни была природа физического мира, ее устройство не опровергает факт Божественного творения: «Я, со своей стороны, стою на середине, не утверждая ни того, ни другого, и прямо говорю, что в начальной ли фазе, или же полною сотворена Богом луна, она сотворена Им совершенною, Бог есть творец и зиждитель природ» [4, с. 149]. Свт. Августин утверждает суверенность Священного Писания по отношению к светским наукам по причине разницы в их предназначении: Библия предназначена для спасения души, науки – для удовлетворения житейских потребностей: «Но раз слова Писания, о которых мы говорим, изъясняются с столь многих сторон, пусть же умерят себя те, которые, надмеваясь светскими науками, на эти слова, предназначенные для всех благочестивых сердец, смотрят как на нечто неискusstное и грубое, – которые, не имея перьев, пресмыкаются по земле и, обладая полетом лягушек, смеются над гнездами птиц» [Там же. С. 152]. Отсутствие в Священном Писании детальных сведений о физическом мироустройстве не унижает Священные Книги: их предмет и назначение в другом – в спасении души: «Еще опаснее заблуждаются некоторые нетвердые наши братья, которые, слыша, как эти нечестивцы тонко и пространно

толкуют о числе небесных тел и о каких угодно вопросах, касающихся элементов видимого Мира, превращаются в нуль и, предпочитая их со вздохом себе и находя великими, брезгливо обращаются к писаниям спасительнейшего благочестия, и едва-едва касаются того, чем должны бы были питаться со сладостью, гнушаясь жесткости хлебного колоса (*segetis*) и вождея цветов шиповника» [Там же. С. 152]. Священное Писание опускает естественно-научные подробности, ненужные для душепопечения: «Многие входят в длинные рассуждения о подобных предметах, которые нашими авторами с гораздо большим благоразумием опущены, как бесполезные для блаженной жизни и, – что еще хуже, – теряют при этом драгоценное время, которое должно быть посвящено спасительным предметам» [Там же. С. 158]. Излишнее углубление в вопросы мироустройства вредно для спасения по причине непроизводительной с духовной точки зрения траты времени: «На это я отвечу, что для правильного понимания, так ли все это, или не так, <речь идет о вращении небосвода – иер. Д.В.> произведено множество исследований людьми трудолюбивыми и с тонким умом; входить в рассмотрение подобных вопросов у меня теперь нет времени, да не должно его быть и у тех, которых мы хотим наставить в видах собственного их спасения и потребной пользы нашей святой церкви» [Там же. С. 158].

Те же мотивы наблюдаем у свт. Василия Великого. Рассуждать о физической природе мира – не дело Церкви: она должна радеть о спасении душ пасомых: «Исследование о сущности каждого существа, или подпадающего нашему умозрению, или подлежащего нашим чувствам, введет в толкование самые длинные и многосложные рассуждения, и при рассмотрении этой задачи нужно будет потратить более слов, нежели сколько можно сказать о каждом из прочих вопросов. Сверх того ни мало не послужит к назиданию Церкви – останавливаться на таком предмете» [5, с. 15]. Явления, не объяснимые с точки зрения науки, могут быть предметом веры: «А если и не открыт <способ – иер. Д.В.>, то простота веры да будет крепче доказательств от ума» [Там же. С. 19]. Церкви не подобает вмешиваться

в естественно-научные споры: «И если мы предпримем теперь говорить о таких предположениях, то сами впадем в такое же пустословие, как и их изобретатели» [Там же. С. 20]. Церковные воззрения на мир, хотя и не предназначены для объяснения природных феноменов и не включают их количественных характеристик, не менее важны, чем естественно-научные: «И поскольку писавшие о мире много рассуждали о фигуре земли, что она такое, шар ли, или цилиндр, или походит на кружок, со всех сторон одинаково обточенный, или на лоток, имеющий в середине впадину (ибо ко всем сим предположениям прибегали писавшие о мире, и каждый из них опровергал предположение другого), то не соглашусь еще признать наше повествование о миротворении стоящим меньшего уважения потому единственно, что раб Божий Моисей не рассуждал о фигурах, не сказал, что окружность земли имеет сто восемьдесят тысяч стадий, не вымерил, на сколько простирается в воздухе земная тень, когда солнце идет под землю, и как тень сия, падая на луну, производит затмения. Если умолчал он о не касающемся до нас, как о бесполезном, то неужели за сие слова Духа почту маловажнее обьяуродевшей мудрости?» [Там же. С. 135]. Святитель предельно ясно формулирует назначение картины мира, представленной в Священном Писании – спасение человеческих душ: «Не паче ли прославлю Того, Кто не затруднил ума нашего предметами пустыми, но устроил так, чтобы все было написано в назидание и усовершенние душ наших?» [Там же].

6. Принцип непротиворечия добросовестного научного подхода религиозному знанию.

Блж. Августин пишет о том, что нападки на Священное Писание – свидетельство недобросовестного научного подхода. Истинные суждения о природе не могут противоречить слову Творца: «Такому я отвечу, что я с удовольствием достиг того самого хлеба, от которого научился не обращаться к человеку за ответом согласно с верою о том, что отвечать людям, которые стремятся клеветать на наши спасительные писания; так что все, что

только могли бы они сказать о природе вещей на основании верных доводов, все это, как можем мы показать, не противно нашим писаниям, – с другой стороны все, что из каких-либо своих книг они привели бы противного нашим писаниям, т.е. католической вере, все это, как можем мы или показать с некоторой силою, или же с несомненностью верить, совершенно ложно» [4, с. 153].

7. Необходимость соответствия между подаваемым материалом и уровнем подготовки слушателей.

Свт. Василий Великий, в частности, отмечает, что антропоморфные черты Бога в Священном Писании – дань удобству восприятия неподготовленными слушателями: «Когда же приписываем Богу глас, речь и повеление, тогда под Божиим словом не разумеем звука, издаваемого словесными органами, и воздуха, приводимого в сотрясение посредством языка, но, для большей ясности учащимся, хотим в виде повеления изобразить самое мановение в воле» [5, с. 33].

Свт. Иоанн Златоуст указывает, что библейские повествования рассчитаны на неподготовленную аудиторию: «Поелику он знал, что такое наставление соответствует им, то и избрал этот путь <наставления от предметов видимых – иер. Д.В.>» [9, с. 10].

Свт. Филарет (Дроздов) также говорит, что божественные истины должны преподаваться в доступной форме: «Моисей описывает шестидневное творение не как естествослов, для одних мудрых, но как богослов, для мудрых и простых вкупе. По сему о высоких действиях Божества он изъясняется, по возможности, сообразно с их достоинством и, однако, чувственно и человекообразно» [12, с. 29].

Итак, воззрения свв. отцов на соотношение веры и науки, выраженные в их комментариях на I главу Книги Бытия, лучше

всего характеризуются словами Спасителя: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф.22:21, Мк.12:17, Лк.20:25). Данное свидетельство защитников Церкви IV-XIX веков по Рождестве Христовом, на наш взгляд, имеет непреходящую ценность и в современной религиозной ситуации.

Что же касается критики свв. отцами натурфилософских положений, то единственным способом адекватного ее восприятия является понимание того, что они, как пастыри Церкви, протестовали не против как такового научного (пусть даже преднаучного) подхода к бытию. Для светочей Церковного Богословия неприемлемыми были те аспекты синкретических религиозно-философских воззрений, которые, будучи приняты в качестве мировоззренческой основы, подрывали бы веру Церкви в «Единого Бога... Творца небу и земли... Имже вся быша».

Литература

1. Амвросий Медиоланский, свт. Шестоднев. – Текст : электронный // Шестоднев против эволюции: святоотеческое наследие. – URL: http://www.creatio.orthodoxy.ru/fathers/amvrosi_mediolansky.html (дата обращения: 02.04.2021).
2. Кураев Андрей, диакон. Размышления о первой главе Книги Бытия // Альфа и Омега. – № 3. – 1994.
3. Бердяев, Н.А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм. – Париж : YMCA Press, 1931.
4. Августин Иппонский, блж. Творения. – М. : Паломник, 1997.
5. Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902.
6. Вейник, А.И. Почему я верю в Бога. Исследование проявлений духовного мира. – 5-е изд., доп. – Минск : Изд-во «Белорусский Экзархат», 2007.
7. Гинзбург, В. Вера в Бога несовместима с научным мышлением // Поиск. – 1998. – № 29-30.

8. Григорий Нисский, свт. *О Шестодневе, слово защитительное брату Петру*. – Текст : электронный // НИ-КА : сайт. – URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=oshestodneve> (дата обращения: 05.04.2021).

9. *Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения. Беседы на Книгу Бытия. Т. 4. Кн. 1.* – СПб. : Изд-во СПбДА, 1898.

10. *Натурфилософия // Советский энциклопедический словарь.* – М. : Советская энциклопедия, 1982.

11. Осипов, А.И. *Путь разума в поисках истины: основное богословие.* 7-е изд., доп. – Москва : Данилов мужской монастырь, 2008.

12. Филарет (Дроздов), свт. *Толкование на Книгу Бытия.* – Москва : Русский Хронографъ, 2003.

13. *Шизофрения // Малая медицинская энциклопедия.* – М. : Медицинская энциклопедия, 1991-1996.

Priest Dionisij Vasilyev

THE BASIC PRINCIPLES OF ECCLESIAL POSITION REGARDING PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC WORLD VIEW IN HOLY FATHERS' COMMENTS TO GENESIS, CHAPTER ONE

Abstract: The article deals with the crucial traits of the Holy Fathers' attitude towards the discrepancies between the religious epistemology and ancient philosophical and protoscientific heritage, derived from their criticism against the ideas of natural philosophy. The critical notions of the Holy Fathers of the IV-V centuries AD, such as St. Basil the Great, Gregory the Theologian, John Chryzostom,

Ambrose of Milan, Augustine of Hippo, as well as St. Philarete (Drozdo) – that characterize their attitude towards the ancient philosophy, as derived from their comments for the Genesis, chapter One, are given.

Key words: orthodoxy, pantheism, atheism, science, philosophy, religion, natural philosophy, Holy Fathers, comments, the book of Genesis.

References

1. Ambrose of Milan, Saint. Shestodnev [The six days] [Electronic resource]. Mode of access: http://www.creatio.orthodoxy.ru/fathers/amvrozi_mediolansky.html (Date of access 02.04.2021).

2. Kuraev A., deacon. Razmyshleniya o pervoj glave Knigi Bytiya [Reflections on the first chapter of the Book of Genesis]. In *Alfa i Omega* [Alpha and Omega]. No.3, 1994.

3. Berdyaev N.A. Russkaya religioznaya psixologiya i kommunisticheskij ateizm [Russian religious psychology and communist atheism]. Paris, 1931.

4. Augustine of Hippo. Tvoreniya [Creations]. Moscow, 1997.

5. Basil the Great, st. Besedy na Shestodnev [Conversations on “The six days”]. Moscow: Holy Trinity Sergius Lavra, 1902.

6. Vejnik A.I. Pochemu ya veryu v Boga. Issledovanie proyavlenij duxovnogo mira [Why I believe in God. The study of the manifestations of the spiritual world], 5th ed., supplement. Minsk, 2007.

7. Ginzburg V. Vera v Boga nesovmestima s nauchny'm myshleniem [Faith in God is incompatible with scientific thinking]. In *Poisk* [Search], 1998, No. 29-30.

8. Gregory of Nyssa, st. O Shestodneve, slovo zashchitel'noe bratu Petru [On the Six-day period, a protective word to Brother Peter] [Electronic resource]. Mode of access: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=oshestodneve> (Date of access: 05.04.2021).

9. Izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatoustogo arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo izbrannye tvoreniya. Besedy na Knigu Bytiya [Those who are in the saints of our Father John Chrysostom,

Archbishop of Constantinople, selected creations. Conversations on the Book of Genesis]. Vol. 4, Book 1. St. Petersburg, 1898.

10. Naturfilosofiya [Natural Philosophy]. In *Sovetskij e`nciklopedicheskij slovar`*. [The Soviet Encyclopedic dictionary]. Moscow, 1982.

11. Osipov A.I. Put' razuma v poiskakh istiny: Osnovnoe bogoslovie [The path of reason in search of truth: basic theology]. 7th ed., supplement. Moscow, 2008.

12. Filaret Drozdov, st. Tolkovanie na Knigu By`tiya [Interpretation of the Book of Genesis]. Moscow, 2003.

13. Shizofreniya [Schizophrenia]. In *Malaya medicinskaya e`nciklopediya* [Small medical Encyclopedia]. Moscow, 1991-1996.